

Решетка ворот города, через которые мы и решили проехать, была открыта метра на три. Достаточно, для того, чтобы проехать на лошади, открывать ворота полностью ради путников или торговцев — смысла не было. У ворот уже стояла толпа тех, кто желал войти. С десятков стражников, одетых в лёгкую кольчугу и с алебардами в руках, отлично выполняли свою работу — проверяли у каждого гостя города сумки и поклажу. Совершенно не собираясь ждать, я направил телегу напрямик в ворота, объезжая ожидающих своей очереди людей.

— Стоять! — до меня донесся хриплый крик нескольких мужчин и четыре стражника кинулись транспорту наперерез, выставив алебарды вперёд. Мне пришлось резко натянуть поводья, чтобы лошади остановились.

— Кто это тут у нас такой смелый? Порядков не знаешь? — к повозке подошёл стражник с мечом на поясе, видимо сержант или что-то в роде. — Быстро в очередь! А за свою наглую выходку, пустим в город последним. Вакнешь хоть что-то — вообще не пустим.

— Как вы смеете задерживать меня?! — Элизабет отдернула шторку внутри кареты и гневно посмотрела на стражников: — Я больше месяца была в пути и жутко устала! Все что я хочу вернуться к семье и отдохнуть, а ты решил не пускать меня в собственный город? Немедленно дал мне проехать!

Ладно, беру свои слова о слишком большом багаже этой особы назад. Все же месяц — это приличный срок.

Стражник, тем временем, менялся в лице с каждым словом Элизабет. Надменно-наглое сменилось на удивление, а затем на испуг.

— Г-госпожа Элизабет! — воскликнул стражник, после чего ударил себя кулаком по груди в области сердца и преклонил колено: — П-прошу простите меня! Я не знал что это ваш экипаж, нас не предупредили! Я всего лишь выполнял свою работу.

Элизабет театрально вздохнула, закатила глаза и левой рукой потеряла висок.

— Я... Я понимаю. Видимо кто-то из моих слуг что-то напутал и послание о моем скором прибытии не дошло.

— Простите госпожа! — не менее театральной воскликнула Лиза и сложила руки в умоляюще жесте. — Это моя вина, я послала мышь, но видимо она ещё не прибыла или с ней что-то случилось. — она сказала «мышь»? — Если кто и заслуживает наказание — то это я, а не эти стражники, что так усердно выполняют свою работу.

Ого, а эти двое умеют играть на публику. Что, в принципе, характерно для девушки из знатного рода, ведь она постоянно вовлечена во всю эту политику и интриги, как и ее слуги. Стражник с изумлением смотрел на горничную и хлопал глазами. Видимо, он верил, что сейчас весь гнев госпожи перейдет на нее.

— Госпожа, Элизабет! Прошу! Виноват только я! — тут же встрепенулся стражник.

— Может, вы просто дадите мне наконец проехать? — вновь тяжело вздохнула Элизабет. — Меньше всего мне хочется слушать ваши извинения и просьбы, когда горячая ванна и удобная постель так близко.

— Да госпожа! Конечно! Извините! — стражник мигом вскочил и начинал орать на своих людей, что до сих пор стояли перед каретой с алебардами наготове, обильно разбрыгивая

слюну: — Вы что идиоты? Стоите тут словно големы! Мигом освободили дорогу и дали госпоже Элизабет проехать в город!

Стража мигом расступилась и приняла ту же позу, что их командир минутой ранее — прижали кулак к сердцу и опустились на одно колено. Мне оставалось только стегнуть лошадей, чтобы они продолжили движение. Карета вновь тронулась в путь. Вскоре копыта лошадей застучали по каменной кладке улиц Калидора.

— Мыши? — вопросительно смотрю на горничную.

— Летучие мыши, что род фон Карштайнов использует для отправки писем и даже посылок. Их вывел еще пра-пра-прадед госпожи. Он был очень искусным химерологом. Ими используются только фон Карштайны, остальные рода Варакии используют голубей или воронов. Хотя мыши достаточно и большие, размах их крыльев в среднем два метра, но они совсем безобидные, питаются лишь фруктами и овощами. И у них такие милые мордочки! — умилилась Лиза.

Нет, ну вы слышали! Летучие мыши! Да и еще какие огромные. Эти Карштайны точно вампиры, только умело скрываются. А теперь представьте как такая мышка залетает в ваш сад или огород, намереваясь подкрепиться в своем путешествии. Ужас!

Калидор меня приятно удивил, все дома были двухэтажные, выполнены из камня или кирпича, выглядели очень аккуратно и стоящие практически вплотную друг к другу. От главной улицы, на которую мы и въехали, влево и вправо отходили боковые улочки, отличающиеся друг от друга шириной, были такие, где карета могла легко проехать, еще и место останется, а другие были столь узкие, что по ним мог свободно пройти всего один человек. Люди шарахались в разные стороны от едущей кареты, но не кидали вслед злобные взгляды, было видно — такое им не впервой. Еще за стенами города, я учуял множество новых запахов, десятков, если не сотен. Пахло свежей выпечкой из пекарен, фруктами, овощами и разнообразными специями с рынка, зельями и сушеными травами из лавок алхимии, кислым элем и готовыми блюдами из таверн, но были и совсем не приятные запахи. В первую очередь — вонь немытых тел и пота стольких людей, а из-под решеток, что периодически виднелись на улицах... Оттуда несло вонюю человеческих испражнений и мертвечины, но радовало само присутствие канализации, иначе эти запахи были бы в разы сильнее. От всего этого букета, вначале я постоянно морщился и чихал, отчего Лиза изредка бросала на меня недоуменные взгляды. Граждане Калидора спешили по своим делам, торговались на рынке, заходили в таверны и лавки, просто гуляли, и мало кто обращал внимание на проезжающую карету.

От главных ворот, через которые мы оказывается и въехали, главная улица ввела прямо к родовому замку Карштайнов, так что мне не требовалось подсказок куда и когда сворачивать, нужно было просто ехать прямо вперед. Чем ближе мы подъезжали к замку, тем богаче становились дома и лавки. К зданиям добавился еще один этаж, было видно, что и материал для домов стал богаче — хорошо обработанный камень или белые кирпичи. Людей на улице стало меньше, а их одежда стала дороже, появились украшения — кольца, браслеты, подвески. Дальше больше — почти у самых внутренних стен (да, замок изнутри был окружен еще одной стеной, правда много меньшей), были совсем богатые дома, все те же три этажа, но сам дом был намного меньше, колонны, скульптуры и узорная резьба украшали их фасад, камень был, даже на вид, крайне редким, прочным и дорогим, сами дома окружал кованный забор, за которым виднелись сады или просто лужайки с изумрудно зеленой травой. Какие-то лужайки украшали все новые статуи и скульптуры, на других же были искусно подстриженные кусты и деревья, у многих домов неустанную службу несли хорошо вооруженные люди. Старое доброе классовое различие в Калидоре было на лицо, да и я твердо был уверен: не только в нем одном. Пока я глазел по сторонам и старательно запоминал все, что видел, мы подъехали к

внутренним вратам замка.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/251188>